

Е. П. ПРИВАЛОВА

«ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕРДЦА И РАЗУМА» В ОЦЕНКЕ ЧИТАТЕЛЕЙ И КРИТИКИ

Одна из заслуг Н. И. Новикова перед русской культурой — издание «Детского чтения для сердца и разума». Этот первый в России журнал для детей оставил большой след в сознании современников. Не забыт был он и потомством.

«Детское чтение» издавалось трижды: Н. И. Новиковым (М., Унив. тип., 1785—1789), М. Пономаревым (Москва, Владимир, 1799—1804), С. И. Селивановским (Москва, Орел, 1819). Сам этот факт говорит о большой популярности журнала. По словам Н. М. Карамзина, «Детское чтение» «новостью своего предмета и разнообразием материи, несмотря на ученический перевод многих пьес, нравилось публике».¹ Эту же мысль подтверждает М. А. Дмитриев: «„Детское чтение“ было едва ли не лучшею книгою из всех, написанных для детей в России. Я помню, с каким наслаждением его читали, даже и взрослые дети».²

Мемуарная литература помогает нам воссоздать образ этого читателя, понять его запросы и стремления.

В конце 80-х годов XVIII в. при Киево-Могилянской академии образовалась «Маленькое собрание» любителей книг. Его руководителем был преподаватель младших классов иеромонах Виктор Прокопович-Антонский. Наряду с другими подростками в кружок вошел И. Ф. Тимковский, будущий профессор, благодарную память о котором сохранил на всю жизнь ученик новгород-северской гимназии К. Д. Ушинский. Когда колокольный звон возвещал о начале поздней обедни, открывались двери библиотеки и юные читатели приступали к работе. Шло чтение вслух и обсуждение фенелоновского «Телемака», «Инков» Мармонтеля и лучших произведений из листков, выходящих приложениями

¹ Н. М. Карамзин. О книжной торговле и любви ко чтению в России. — В кн.: Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. 2, М.—Л., 1964, стр. 177.

² М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869, стр. 57—58.

к «Московским ведомостям». Книжные новинки ученый монах регулярно получал из Москвы от своего брата А. А. Прокоповича-Антонского.

Горячими любителями «Детского чтения» были В. И. Панаев и С. Т. Аксаков, детские годы которых относятся к девятиным годам.

Читая «Воспоминания» Панаева, невольно думаешь о том, что именно так должен был расти и формироваться будущий поэт, автор «Идиллий» — В. И. Панаев.

Панаев рано потерял отца. Безутешная вдова переселилась в захолустный городок Казанской губернии. Но царящие в доме печаль и слезы мало касались резвого мальчика. Целые дни пропадали он на крутом берегу Волги среди крестьянских ребят. Единственное неприятное воспоминание детства — уроки грамоты. Скучные склады удалось преодолеть только тогда, когда мальчик стал участником семейных вечеров чтения вслух. Первой самостоятельно прочитанной книгой было «Детское чтение».

«Оно очень меня занимало, — пишет В. И. Панаев. — В памяти моей всего живее сохранились: описание, в одной повести, разрушения Лиссабона и четыре небольшие статьи: весна, лето, осень, зима, исполненные, сколько могу судить теперь, поэзии, и, вероятно, переведенные или написанные самим Карамзиным».³

Читатели «Детства Багрова внука» хорошо помнят, какую роль в духовной жизни ребенка и подростка Аксакова играл новиковский журнал. Он стал в полном смысле этого слова «вечным спутником» его юной жизни. Но черпал Аксаков из его страниц не поэтические описания природы, как Панаев, а статьи, расширяющие кругозор и дающие знания. Автор «Записок ружейного охотника» и «Записок об ужении рыбы» неоднократно подчеркивал, что своей страстью к натуральной истории и к собиранию коллекций он обязан новиковскому журналу.

Вести о «Детском чтении» доходят до нас не только из провинциальных барских усадеб. Автор интересных воспоминаний о Карамзине, К. С. Сербинович, провел детство в Вильно, куда в павловские времена был переведен его отец. Мальчик рос среди книг и литературных разговоров. Имя Карамзина в семье произносилось с благоговением. С любопытством перелистывал ребенок номера «Вестника Европы», розовые обложки которого с 1802 г. начали появляться на отцовском столе. Оглавление этого журнала надолго осталось в памяти Сербиновича. Но отец строго следил за воспитанием мальчика и разрешал ему читать только «Детское чтение». Сербинович высоко оценивал новиковский журнал, считая его лучшим и любимейшим чтением детей. К основным

³ В. И. Панаев. Воспоминания. — «Вестник Европы», 1867, т. III, сентябрь, стр. 213. Речь идет о «Временах года» Томсона: «Детское чтение», 1787, ч. IX, стр. 195—205; ч. X, стр. 193—207; ч. XI, стр. 193—207; ч. XII, стр. 193—206.

его достоинствам он относил «прекрасный выбор статей» и «легкий, приятный, по-тогдашнему, слог».⁴

«Детское чтение» продолжало жить активной жизнью и во втором десятилетии XIX в. Лучшее свидетельство этому — «Вопросы жизни. Дневник старого врача» Н. И. Пирогова.

В семье состоятельного московского чиновника не было недостатка в детских книгах. Пирогов читал много и жадно. Но ни одна из прочитанных книг, ни бессмертные «Дон Кихот» и «Робинзон Крузо», ни волшебные сказки не запечатлелись в его душе так, как скромные томики детского журнала. О нем автор воспоминаний писал особенно ласково и горячо: «Славная книга, чего в ней не было! И диалоги, и драмы, и сказки, — прелесть!».⁵

Литературные вкусы восьмилетнего ребенка отличались разнообразием. Он мог одинаково восхищаться Альфонсом и Далиндю, героями познавательной сказки Жанлис и комедией Беркенъ «Невинная ворожба», в которой вымазанный сажею петух помогал разоблачать воришку. В течение шестидесяти лет жили эти образы в памяти Пирогова. Недаром подарок журнала отцом в новый год он считал счастливейшим событием своей жизни.

Хорошо известна высокая оценка, данная «Детскому чтению» В. Г. Белинским. В этом отзыве обращает на себя внимание одно обстоятельство. Великий критик, безжалостно изгонявший из детских книг следы влияния Кампе, Беркенъ и Жанлис, горячо хвалил журнал, в котором этим писателям отводилось большое место. Это заставляет думать, что слова критика, обращенные к юным читателям сороковых годов: «Бедные дети! Мы были счастливее вас: мы имели „Детское чтение“ Новикова», — продиктованы главным образом впечатлениями детских лет.⁶ Не забудем, что Белинский был всего на год младше Пирогова. Тонкий вкус и здесь не изменил критику. Из всего журнала он выделил «Переписку отца с сыном о деревенской жизни», произведение замечательное по юмору и яркости бытовых сцен.

Итак, в течение сорока лет первый русский детский журнал не переставал находить себе читателей. Каждый из них брал из «Детского чтения» то, что ему было близко и нужно. Но время шло. Менялись требования. Ставились новые задачи. То, что воспитывало целые поколения, постепенно переставало играть ведущую роль. Это ясно осознал В. А. Жуковский. В письме к А. П. Зонтаг от 27 октября 1827 г. он писал: «У нас, кроме

⁴ К. С. Сербинович. Николай Михайлович Карамзин. Воспоминания. — «Русская старина», 1874, т. XI, стр. 45.

⁵ Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача. — В кн.: Н. И. Пирогов, Сочинения, Киев, 1910, стр. 116.

⁶ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. X, Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 376.

„Детского чтения“, нет ничего порядочного. „Детское чтение“ уже устарело».⁷

Успех новиковского начинания наглядно показал, насколько назрела в русском обществе нужда в детском журнале. Не удивительно, что с первых лет XIX столетия детская журналистика начинает быстро расти. В преддекабристский период насчитывалось уже восемь названий периодических изданий для детей. Правда, ни одно из них по своей идейной направленности не может быть поставлено рядом с их замечательным предшественником, хотя отдельные издатели и пытались подчеркнуть свою связь с ним. Не случайно выходявший с 1821 по 1824 г. журнал С. Н. Глинки назывался «Новым детским чтением». В данном случае сходство ограничивалось только названием. Вышедший из масонской среды «Дух юношества» первые годы явно старался идти по стопам Новикова, но очень скоро превратился в скучный, пропитанный моралью журнал.

«Детское чтение для сердца и разума» надолго осталось в глазах потомства олицетворением демократизма и просветительства. На свою идейную связь с ним указывала редакция одного из лучших и передовых журналов второй половины XIX века — «Детское чтение», в котором руководящую роль играли видные педагоги А. Н. и В. П. Острогорские.⁸ За свою долгую жизнь (1869—1906) этот журнал вырастил немало людей, пробудив в них стремление к знанию и чувство гражданского долга. «Детское чтение» было постоянным чтением гимназиста Володи Ульянова.⁹

Но это был не единственный путь влияния новиковского журнала на последующую литературу. Возросший интерес к преподаванию русского языка в 60-х годах вызвал к жизни большое количество учебников и хрестоматий. Их составители широко использовали «Детское чтение для сердца и разума». Много сделал в этом направлении педагог И. И. Паульсон в своих выдержавших большое количество изданий «Учебных книгах». В отдельных случаях эти заимствования вызывали острую полемику.

В 1866 г. вышла в свет «Книга для начального чтения» А. Филонова и А. Радонежского. В нее вошло около двух десятков произведений из новиковского журнала, в том числе большое количество научно-популярных очерков. Среди них выделялись своими размерами две статьи: «Разговор между отцом и детьми

⁷ Уткинский сборник. Под ред. А. Е. Грузинского, М., 1904, стр. 101.

⁸ См.: З. И. Свиридова. 1) Журнал «Детское чтение в 1869—1886 гг.». Диссертация, Л., 1946. Рукопись. (Институт культуры им. Н. К. Крупской); 2) Журнал «Детское чтение». Петербургский период (1869—1893). — В кн.: О литературе для детей. Детгиз, Л., 1955, стр. 218—254.

⁹ См.: Н. К. Крупская. Об искусстве и литературе. Изд. «Искусство», М., 1963, стр. 29.

о громе» и «Падающие звезды».¹⁰ Под каждым произведением стояло имя Карамзина.

Против обучения «физике по детским журналам прошлого столетия» резко выступил К. Д. Ушинский.

«Что какой-нибудь плохой сотрудник карамзинского журнала, — читаем мы в статье знаменитого педагога, — мог написать такую дичь 80 лет тому назад, в том нет ничего удивительного, но что бы сказал сам Карамзин, если бы он знал, что эта дичь почти через столетие будет перепечатана в книге для „первоначального чтения“?».¹¹

Интересно отметить, что сам Ушинский способствовал продлению жизни одного из произведений «Детского чтения» по крайней мере на целое столетие.

В 1779 г. в «Детской библиотеке» немецкого педагога Кампе был напечатан рассказ «Четыре времени года». Сюжет его очень прост. Мальчик восхищается каждым временем года и не знает, какому из них отдать предпочтение. Это дает повод отцу произнести речь о мудрости творца, который все делает на благо людей. Русский перевод немецкого произведения в XVIII в. публиковался дважды: в 1783 г. в «Детской библиотеке» Кампе, переведенной А. С. Шишковым, и в 1-й части «Детского чтения для сердца и разума» за 1785 г. С этого началась большая жизнь маленького рассказа. В 1829 г. Борис Федоров переложил его в стихи под названием «Всякое время приятно».¹² В 1864 г. в классической книге К. Д. Ушинского «Родное слово» появился новый вариант старого рассказа, получивший на этот раз и новое название — «Четыре желания». Тема, сюжет и композиция его остались в основном прежними. Изложение было доведено до предельной краткости, устаревший язык заменен современным, религиозно-философские рассуждения выпущены. В оглавлении автор произведения не был указан. Это должно было означать, что «Четыре желания» — плод творчества самого составителя. Ушинский, видимо, не связывал этот рассказ, ставший к этому времени своего рода бродячим сюжетом, с каким-либо определенным источником. В скольких руках успело побывать это маленькое произведение, красноречиво говорят цифры: в 1914 г. «Родное слово» выдержало уже 146 изданий. Советские дети хорошо знают «Четыре желания» по сборникам сочинений Ушинского,

¹⁰ Разговор между отцом и детьми о громе. — «Детское чтение», 1785, ч. II, стр. 177—186; Другой разговор о некоторых воздушных явлениях. — «Детское чтение», 1785, ч. IV, 199—203.

¹¹ К. Д. Ушинский. Цветы московской педагогики на петербургской почве. — В кн. У.: Собрание сочинений, т. 5, Изд. Акад. пед. наук СССР, М.—Л., 1949, стр. 390.

¹² Б. Федоров. Детские стихотворения. Тип. А. Смирдина, СПб., 1829, стр. 23—24.

издаваемым Детгизом. Новые и на этот раз совершенно свободные вариации на эту же тему мы встречаем в стихотворении Саши Черного «Когда веселей».¹³

Этим не ограничивается родство мотивов «Детского чтения» с последующей литературой. В новиковском журнале за 1786 г. был опубликован «Анекдот из испанской истории». Речь в нем идет о мавре, оказавшем помощь убийце своего сына. Этот же сюжет, но в более пространной форме повторен в книге «Цветник» 1887 г.¹⁴ Материал к этому сборнику готовила А. М. Калмыкова, просмотрел и отобрал его Л. Н. Толстой, редактировала комиссия издательства «Посредник». В данном варианте само название раскрывает идею рассказа: «Как мавр отплатил убийце сына». Вражда испанцев с маврами объяснена религиозными разногласиями. Подчеркивается моральное превосходство магометанина над христианином. Через весь рассказ проходит идея непротivления злу.

В середине 20-х годов большим успехом среди ленинградских школьников пользовалась «русская народная сказка» «Наговорная водица», входящая в репертуар популярной рассказчицы М. М. Серовой. Остроумный рассказ о старухе, которая, взяв в рот полученную от знахарки воду, навсегда положила конец ссорам с мужем, вызывал дружный смех юной аудитории. Слушатели и не подозревали, что эта незатейливая история была уже хорошо известна мальчикам и девочкам времен Новикова и Карамзина. Кто мог думать, что анекдот «Надежный способ избежать ссоры», напечатанный в 1785 г. в «Детском чтении», заново пересказанный, в 1923 г. вновь появится на страницах журнала, на этот раз журнала «Воробей» («Новый Робинзон»), сыгравшего такую большую роль в развитии советской литературы для детей.¹⁵

Внимание к «Детскому чтению» заметно выросло в связи с его столетней датой. В 80-х годах появился ряд статей о журнале. Они были различны по выдвинутым задачам и не одинаковы по выводам.

Один из видных деятелей детской литературы того времени И. И. Феоктистов в своей статье «Из истории детской журналистики» проводил мысль о большом значении просветительских идей в «Детском чтении». Развивая этот тезис, автор преследовал

¹³ Саша Черный. Детский остров. Госиздат, М.—Л., 1928, стр. 44—46.

¹⁴ Анекдот из испанской истории.— «Детское чтение», 1786, ч. XI, стр. 143—144. Как отплатил мавр убийце сына.— «Цветник», сборник рассказов. Изд. «Посредник», М., 1887, стр. 128—129.

¹⁵ Надежный способ избежать ссоры.— «Детское чтение», 1785, ч. III, стр. 142—144; Наговорная водица.— «Воробей» («Новый Робинзон»), 1923, № 3, стр. 24—26.

воспитательную цель: «...быть полезным современной журналистике».¹⁶

М. Ф. Суперанский в большой и обстоятельной работе «Первый детский журнал в России», в противоположность Феокистову, явно недооценил прогрессивную роль «Детского чтения». Успех новиковского начинания он сводил к двум причинам. Это была первая попытка дать русскому ребенку доступную книжку. Содержание журнала отличалось богатством и разнообразием.¹⁷

В статье А. Н. Острогорского «Столетие первого русского детского журнала» «Детское чтение» служило лишь отправной точкой для серьезного разговора о ведущей роли журналистики в русской детской литературе и необходимости ее изучения.¹⁸

Первой попыткой поднять эту тему была работа П. В. Засодимского «Очерк истории детской журналистики в России». Отрывок из нее был опубликован в журнале «Воспитание и обучение» в дни юбилея «Детского чтения».¹⁹

Изучение журнала вынесло на поверхность давно забытое, а для многих и неизвестное произведение: очерк голландского медика Фурша «О некотором ядовитом дереве, находящемся на острове Яве, в Ост-Индии».²⁰ Близость очерка к пушкинскому стихотворению «Анчар» привлекала внимание ученых. Возникла гипотеза о том, что статья Фурша послужила источником стихотворения. Она встретила поддержку у ряда ученых (А. Л. Слонимский, Д. Д. Благой). С опровержением этой гипотезы выступила В. Г. Боголюбова,²¹ однако сходство остается сходством. Пушкин вполне мог знать журнал Новикова и Карамзина. «Детское чтение» переиздавалось в 1819 г. Осень 1827 г. поэт провел в Малинниках, где сталкивался с детьми. Об этом говорят его письма. Здесь ему легко мог попасться этот журнал.²²

Таковы некоторые факты, говорящие о долгой и плодотворной жизни первого русского журнала для детей.

¹⁶ И. И. Феокистов. Из истории детской журналистики в России. «Детское чтение для сердца и разума». — «Воспитание и обучение», 1887, № 4, стр. 77—83; № 5, стр. 118—121.

¹⁷ М. Ф. Суперанский. Первый детский журнал в России — «Русская школа», 1897, № 4, стр. 19—37.

¹⁸ А. Н. Острогорский. Столетие первого русского детского журнала. — «Педагогический листок», 1885, № 1, стр. 1—5.

¹⁹ П. В. Засодимский. Столетие первого русского детского журнала (1785—1885). — «Воспитание и обучение», 1885, № 1, стр. 27—33.

²⁰ О некотором ядовитом дереве, находящемся на острове Яве, в Ост-Индии. — «Детское чтение», 1786, ч. VII, стр. 101—109.

²¹ В. Г. Боголюбова. Еще раз об источниках «Анчара». — В кн.: Пушкин. Исследования и материалы, т. 2, Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 310—323.

²² К списку русских переводов очерка Фурша добавим: О Богон-Юпасе, или ядовитом дереве. Пер. с франц. языка Яков Малоземов. — «Растущий виноград», 1786, № 1, стр. 66—83.